

УДК 791.44.071:.003.2 (476)

**НЕЗАВИСИМЫЕ СТУДИИ БЕЛАРУСИ В КОНЦЕ 1980-х – 2000-е ГОДЫ:
ИСТОРИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ БЕЛОРУССКОГО КИНЕМАТОГРАФА****А.Ю. ПОСТОЕВА***(Белорусская государственная академия искусств, Минск)*

Рассматривается один из наименее исследованных аспектов отечественного кино – деятельности студий, привлекавших на производство кинофильмов преимущественно частные капиталовложения. Независимые студии прошли сложный и противоречивый путь развития от небольших кооперативов при крупных государственных киностудиях конца 1980-х до сложных конгломератов 2000-х годов (в России), занимающихся и производством и прокатом фильмов. Появление первых негосударственных объединений связывается с приходом перестройки, гласности, приведших не только к изменениям в общественно-политической и экономической жизни страны, но и к коренным переменам в кинематографе. Несмотря на нестабильно-кризисное функционирование независимых белорусских студий, их судьба заслуживает серьезного внимания, ибо в деятельности каждой из них есть крупница того опыта, обобщение и использование которого может существенно повлиять на дальнейшую судьбу отечественной киноотрасли в целом.

Введение. Статья посвящена одному из наименее исследованных аспектов отечественного кино – деятельности студий, привлекавших на производство кинофильмов преимущественно частные капиталовложения*. Целью данной статьи является анализ специфики функционирования независимых студий Беларуси в конце 1980-х – 2000-е годы. Научную базу изучения этого феномена составляют лишь разделы белорусских киноведов И. Авдеева и Л. Зайцевой в «Истории киноискусства Беларуси» (Т. 4. 1986 – 2003 гг.) и высказывания некоторых деятелей белорусского кино, работавших на независимых студиях. Между тем этот феномен требует тщательного изучения, поскольку опыт независимых студий может оказаться ценным для дальнейшего развития отечественной киноиндустрии.

В своем формировании и становлении независимые студии прошли сложный и противоречивый путь. Появление независимых студий связывается с наступлением новой эпохи в Советском Союзе. Перестройка, приход гласности и снижение идеологического давления в середине 80-х годов привели не только к изменениям в общественно-политической и экономической жизни страны, но и к коренным переменам в советском кинематографе. Пятый съезд Союза кинематографистов СССР провозгласил курс на создание новой базовой модели кинематографа, показал стремление кинематографистов освободиться от идеологических препонов, отразил желание обрести творческую и финансовую свободу от государства. Все это способствовало всплеску творческой активности и созданию первых формирований нового типа в белорусском кинематографе.

Основная часть. Во время работы над статьей использовались структурно-аналитический, сравнительно-исторический методы и метод группировки и аналогий. Объектом данного исследования являются независимые студии в Советском Союзе и на постсоветском пространстве, предметом – специфика деятельности независимых белорусских студий в конце 1980-х – 2000-е годы.

Независимые студии в Советском Союзе и на постсоветском пространстве начали возникать во второй половине 1980-х годов. В развитии перестроечного и постперестроечного независимого продюсерства можно выделить четыре направления:

1) создание объединений с относительной творческой свободой при крупной государственной киностудии;

2) образование независимых хозрасчетных студий, самостоятельно определяющих творческую и финансовую стратегии. Они возникают на базе профильных общественных организаций – при Кинематографическом фонде Союза кинематографистов, при Правлении Союза кинематографистов, республикан-

* При написании данной статьи автор использовал отчетную документацию киностудии «Беларусьфильм», Союза кинематографистов БССР, независимых студий за 1989 – 1993 годы в Белорусском государственном архиве-музее литературы и искусства, публикации в российской и белорусской прессе конца 80-х – начала 2000-х годов (интервью с создателями фильмов, рецензии на кинокартины и т.п.), а также разделы И. Авдеева и Л. Зайцевой в «Истории киноискусства Беларуси» (Т. 4. 1986 – 2003 гг.).

ских отделениях Советского фонда мира и Всесоюзного творческо-производственного объединения «Киноцентр» либо на независимой базе;

3) превращение независимых студий в сценарно-продюсерские группы, у которых творческая база отделена от технической. Они занимаются разработкой сценария, осуществляют набор основной части съемочной группы и либо сами вкладывают денежные средства в фильм, либо ищут инвесторов для финансирования проекта, арендуя по контракту у крупной киностудии съемочные площади. Среди российских кинокомпаний можно отметить «СТВ» во главе с С. Сельяновым. В Беларуси были единичные случаи подобного производства, когда под один конкретный проект использовались площади государственной киностудии («Армия спасения», «Дела Лоховского» и т.п.);

4) объединение финансово мощных киностудий в России с прокатчиками (владельцами кинотеатров или их сети). Также бывают случаи, когда крупные прокатные компании сами начинают заниматься производством фильмов.

Первые негосударственные кинокомпании в России создавались на рубеже 80 – 90-х годов на базе старых киностудий в виде кооперативов. Так, в частности, выделились такие объединения, как «Слово» В. Черныха, «Круг» С. Соловьева на базе «Мосфильма», «Ладья» П. Арсенова, «Мир» Р. Григорьевой на базе студии им. Горького [1, с. 70] и др.

В 1987 году в Беларуси были созданы объединения с относительной творческой свободой при «Беларусьфильме» (они работали не на кооперативных началах): студия «Кадр»; студия им. Ю. Тарича; студия «Диалог». Они могли самостоятельно распределять полученные из государственного бюджета финансовые средства под самостоятельно отобранные проекты. В декабре 1990 года руководство «Беларусьфильма» расформировывает эти студии как «не оправдавшие себя». Но процесс монополизации киноотрасли Беларуси продолжался. Учреждению новых кинообъединений существенно способствовало принятое в ноябре 1989 года Постановление Совета Министров СССР «О перестройке творческой, организационной и экономической деятельности советской кинематографии», которое стало законодательной базой нового этапа коренных изменений в ней.

В конце 80-х – начале 90-х годов возникает большинство так называемых независимых, целиком хозрасчетных студий. Многие из них были созданы при Союзе кинематографистов БССР. Так, при Кинематографическом фонде Союза кинематографистов БССР были основаны в 1988 году творческо-производственное объединение «Кинематограф»; в 1989 году – Белорусская независимая студия «НС» (художественный руководитель М. Пташук, директор В. Кречетов); в 1990 году – «Артель Ф» (соответственно А. Карпов-младший, О. Буйницкий), «Грамада» (Б. Горошко, И. Дылевский), «Лёс» (А. Банад, В. Козмер), «Альбаруссия» (А. Котенев, В. Закржевская) [2, с. 1]. В 1991 году были учреждены «Спектр-К» (художественный руководитель И. Белоус), «Альбаруссия-К» (руководитель Н. Силич), «Татьяна» (глава правления Т. Логинова) [3].

Правление Союза кинематографистов БССР создало весной 1991 года «Кадр-2» (художественный руководитель В. Никифоров, директор С. Шиманович), «Ард-фильм» (В. Рыбарев, И. Андрейков). Студия «Ард-фильм» предполагала пропагандировать лучшие образцы мирового кинематографа, заниматься производством, а также прокатом собственных фильмов и картин, созданных другими студиями. Ее девизом было «следовать принципам художественности» [4, с. 91]. В 1993 году при той же организации возникли «Крынь», «Профи-С», «Теле-АРС».

В октябре 1989 года при Белорусском отделении Всесоюзного творческо-производственного объединения «Киноцентр» было учреждено Белорусское общество молодых кинематографистов (председатель правления С. Бондарев, коммерческий директор А. Горянец), существовавшее до середины 90-х. Его девизом было «подхватить духовную традицию, пронести через смутные времена и передать коллеге» [4, с. 97 – 98]. При том же отделении были образованы студия «Арена» (директор А. Шкадаревич), творческо-производственное предприятие «Экран» и Киноотдел творческо-производственного объединения «Киноцентр» [3].

На рубеже 80 – 90-х годов на независимой базе были открыты «Фобос. С.» (руководитель В. Кречетов), «Демарш-фильм» (В. Дмитроченко), «ВИТТ» (директор В. Мацулевич). Примерно в это же время возникли студии «Спадар-Документ» (руководитель В. Дашук-старший), «МКМ» (А. Мороз), «Василина» (художественный руководитель В. Дашук-младший, директор В. Прокашко). Большинство независимых студий находились в Минске. Однако и в областных центрах существовали негосударственные объединения, в частности Витебская киностудия (руководитель В. Медведев), возникшая в 1990 году. На протяжении 90-х она неоднократно меняла название и именовалась последовательно независимой кинокомпанией «Крыница», «Дубль-7», «Примаки».

Расцвет независимых студий приходится на начало девяностых. Общий объем кинопроизводства в республике (для киностудий всех форм собственности) составил в 1991 – 1993 годах соответственно 23,

21 и 22 художественных фильма [5, с. 10]. Деятельность студий была основана на финансовой независимости от государства. В своей организационно-экономической политике они ориентировались не только на банковские кредиты, но и на совместные с «Беларусьфильмом» проекты или на государственный заказ от Министерства культуры.

Экономическая нестабильность того времени вынуждала студии в каждом конкретном случае искать возможности окупить затраты на фильм:

- передача прав на готовую картину (преимущественно телеканалам либо посредническим компаниям, выпускавшим ленту на видеоносителях);
- заключение договора с банком-кредитором, готовым делить с производителем риск ничего не получить назад либо вернуть вложенные средства лишь по прошествии 5 – 6 лет;
- финансирование ленты за счет спонсоров, искавших новые действенные формы саморекламы.

С точки зрения длительности существования и количественных показателей (поставленных фильмов) относительно большего успеха среди себе подобных достигли студии «Артель Ф» и «Татьяна». За шесть лет активной деятельности (1990 – 1996) «Артель Ф» в условиях неблагоприятной экономической ситуации сумела выпустить четыре игровых фильма для большого экрана, картину для телевидения, три двухсерийных видеофильма-спектакля, ряд документальных лент и рекламных роликов. По тем временам прокатная судьба многих фильмов сложилась неплохо: телевизионную картину «Грех лицедейства» купило Центральное телевидение, документальную ленту «Гуд бай, СССР» приобрело Би-би-си для своего сериала «Вторая русская революция» [6]. Студия «Татьяна» создавала преимущественно документальные работы и принимала активное участие в проведении различного рода фестивалей.

Однако все независимые студии в своем становлении и развитии прошли примерно одни и те же этапы, путь постепенной эволюции от романтического подхода к кинопроизводству до прагматического. В результате для всех них понятие «некоммерческое кино» исчезло довольно быстро. Многие независимые студии стремились создавать жанровое кино, пытаясь ответить на запросы аудитории и окупить вложенные средства. Так, на счету студии «Фобос. С.» создание первого белорусского боевика на экзотическом материале «Дьявольская карусель» (1994, реж. Н. Гребенкин).

Жанровое кино ставила и студия социального фильма «Грамада». Своей основной задачей студия считала возрождение и развитие социально активного кинематографа. «Главную задачу видим в том, чтобы... не заниматься эксплуатацией «запретных тем»... Люди как тянулись, так и будут тянуться к кино содержательному, жанрово очень разному, но богатому и интересному по мысли» [7].

Выпуском преимущественно комедий занималась витебская студия «Крыница» («Дубль-7»). В 1991 году она сняла совместно с «Артелью Ф» картину «Уносим ноги, или хочу в Париж» (другое название «Мамонт», режиссер В. Медведев). В жанре народной комедии был снят второй фильм студии под названием «Дереза, или Медовый месяц на хуторе Козочка» [8]. В 1995 году Б. Горошко предполагал реализовать совместно с «Дубль-7» картину «Как дойти до города Шагала», где он должен был быть режиссером [9].

На независимых студиях работали не только признанные мастера белорусского кино, такие как В. Дашук-старший, В. Никифоров, М. Пташук, В. Рубинчик, но и начинающие режиссеры. Так, Н. Князев смог осуществить на студии «Артель Ф» свой полнометражный дебют. Б. Невзоров при финансовой поддержке фирм «Л.О.Н» и «Кадис» снял первую самостоятельную работу «У попа была собака...», А. Кудиненко поставил видеофильм «Оккупация. Мистерии» на базе студии «XXI век» совместно с независимой видеостудией «Навигатор».

Независимые белорусские студии различались по времени создания, составу творческого коллектива, количеству снятых картин. Однако несмотря на видимые отличия, вскоре в их деятельности можно было выявить схожие тенденции. Программные установки студий, запланированные кинопроекты осуществлялись с запозданием или же вообще не реализовывались. Кроме того, руководство «Беларусьфильма» не пошло на подписание договора об оказании производственных услуг независимым студиям с учетом роста инфляции, что оказалось неблагоприятным фактором для дальнейшего развития постперестроечного продюсерства. Из этой ситуации нашла выход, пожалуй, только витебская студия «Дубль-7», оперативностью которой восхищался Б. Горошко: «Дубль-7» располагает хорошей съёмочной, монтажной базой, которая за счет своей мобильности сокращает во много раз расходы, по сравнению с «Беларусьфильмом» – раз в 5 – 7» [9].

Экономическая ситуация середины 1990-х годов отразилась, безусловно, и на частном секторе кинопроизводства в Беларуси. После непродолжительного периода активности в конце 80-х – начале 90-х годов подавляющее большинство независимых белорусских студий прекратили существование или были вынуждены переключиться на другие виды кинодеятельности – дублирование и прокат зарубежных картин на территории СНГ (как, например, «Грамада»).

Кроме того, следует учитывать тот факт, что Беларусь – страна небольшая по территории и количеству населения. Выпуск нескольких фильмов в год совершенно естественен для кинематографа малых стран. Крупная киностудия при поддержке государства может себе позволить выпустить ленту, которая не окупится или окупится частично. В этом случае проекты делаются ради поднятия имиджа белорусского кино, затрагивают важные для национального самосознания темы.

Для независимых студий, которые не могли делать не приносящие прибыль фильмы, выход на другие рынки был необходим, ведь в масштабах республиканского аудиовизуального пространства окупить картину представляется маловероятным. Поскольку централизованного киноvideопроката советских времен уже не существовало, независимым студиям приходилось самим распространять свою продукцию на рынки ближнего и дальнего зарубежья. К сожалению, многие руководители независимых студий плохо ориентировались в механизме проката и имели слабое представление о том, какие темы и фильмы каких жанров будут интересны зрителю. Засилье американской продукции, неотлаженность правовых механизмов производства и проката в середине 90-х годов усугубляли общую ситуацию в кино. Так, по тогдашнему законодательству студии приравнивались к посредникам, так как не имели своей базы, и с них бралась соответствующая налоговая нагрузка, одинаковая как для новичков в этой отрасли, так и для «долгожителей» [6, с. 10].

Дольше всех работали «Артель Ф», «Фобос. С.» и некоторые анимационные студии. Дальнейшее развитие независимого кинопроизводства на рубеже 1990 – 2000-х годов на постсоветском пространстве идет следующим образом. В России крупные и финансово мощные киностудии объединяются с прокатными компаниями, чтобы избежать возможности давления со стороны прокатчиков, которые могут отказаться взять в канал распространения произведенную студиями продукцию. Производством кинофильмов начинают заниматься крупные прокатные объединения, которые могут себе позволить создавать собственную продукцию. В Беларуси по разным причинам (недостаточно прокатного пространства, чтобы окупить вложенные в фильм средства, практически нет крупных фирм, которые могли бы финансировать производство картин и т.п.) этого не произошло. Тем не менее спорадические попытки создания независимого кино в Беларуси наблюдались и во второй половине 90-х годов («Армия спасения»; короткометражная серия про Лоховского). В конце 2003 года впервые в истории отечественного кино Белорусский государственный архив кинофотофонодокументов в Дзержинске начал прием на сохранение и атрибутирование продукции независимых студий (коллекция из 38 фильмов, снятых за восемнадцать лет).

Заключение. Деятельность наиболее успешных независимых студий на советском и постсоветском пространстве представляет интерес по следующим причинам:

- во-первых, они смогли выпускать продукцию, аналогичную проектам государственных студий, причем за меньшие средства;

- во-вторых, они имели компактные съемочные группы, что способствовало более быстрому производству фильмов;

- в-третьих, они были более мобильны и оперативны по сравнению с государственными студиями в плане распространения своей продукции на российский и зарубежные рынки через фестивали, киноярнки, Интернет (как это делала «Фобос. С.»);

- в-четвертых, в период с 1988 по 1995 год активность независимых студий сыграла чуть ли не спасительную роль в жизни государственных киностудий на советском и постсоветском пространстве. Так, создание фильмов на средства частных инвесторов обеспечивало работой большое количество сотрудников «Беларусьфильма».

Произведенные независимыми белорусскими студиями картины в большинстве случаев трудно назвать шедеврами (как и практически все снятые в начале 90-х на «Беларусьфильме» ленты), но определенные достижения были:

- профессиональная режиссерская работа «в жанре» («Хэппи энд» В. Орлова);

- интересные оригинальные замыслы (сценарии Д. Иванова и В. Трифонова);

- достаточно высокий художественный уровень лент («Безумной страстью ты сама ко мне пылаешь», «Грех лицедейства»).

Студии часто обращались к запрещенным ранее темам, в отличие от «Беларусьфильма», который из-за отсутствия мобильности не мог так быстро реагировать на «злобу дня». К тому же в фильмах независимых белорусских студий проявились любопытные мотивы, характерные для конца 1980-х – 2000-х годов, которые кино как носитель массовой психологии не могло не отразить.

Традиционный путь создания мелодрам на стыке социальной и бытовой драмы не нашел продолжения в кинематографе независимых белорусских студий (равно как и на «Беларусьфильме» того времени). Опыт показал, что в начале 90-х годов большинство независимых студий и режиссеров ставили

фильмы приключенческих жанров, уделяя основное внимание криминальной тематике. Специфика времени «черной волны» оказала влияние на то, как криминальные мотивы отразились в фильмах независимых белорусских студий. В одних случаях авторы стремились к жанровой определенности (использование классики жанра, профессиональных сценариев), в других они шли непосредственно от реалий жизни. Любопытно отметить, что, если в конце 80-х наблюдалась демифологизация образов представителей правопорядка, то в начале 90-х постепенно начинается процесс восстановления мифологии жанра («Уик-энд с убийцей», «Интерпол», «Волки в зоне»).

В целом на работе независимых белорусских студий сказались общие тенденции развития постсоветского кино 90-х годов. Несмотря на вышеперечисленные факторы нестабильно-кризисного функционирования независимых студий, их судьба заслуживает серьезного внимания, ибо в деятельности каждой из них есть крупица того опыта, обобщение и использование которого может существенно повлиять на дальнейшую судьбу отечественной киноотрасли в целом.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые в отечественном киноведении дается целостная картина основных этапов и тенденций развития советского и постсоветского независимого кинематографа в конце 1980-х – 2000-е годы. Материалы исследования могут быть включены в лекции по истории и теории кино, могут стать частью учебных и учебно-методических пособий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кокарев, И.Е. Российский кинематограф: между прошлым и будущим / И.Е. Кокарев. – М.: Рос. фонд культуры: Рус. панорама, 2001. – 486 с.
2. Информация о работе Белорусского отделения Кинематографического фонда СССР за отчетный период (март 1988 г. – апрель 1991 г.). – М., 1991.
3. Список студий // Белорусский государственный архив-музей литературы и искусства. – Фонд. 215. – Оп. 1. – Д. 397. – Л. 132.
4. Документы. События. Факты: информац. сб. Союза кинематографистов Белоруссии. Янв. – май 1991 г. – М., 1991.
5. Гісторыя кінамастацтва Беларусі: у 4 т. / Л.М. Зайцава [і інш.]; навук. рэд. Л.М. Зайцава. – Мінск: Бел. навука, 2004. – Т. 4. 1986 – 2003 гг. – 336 с.
6. Буйніцкі, А. «Робім нацыянальны прадукт...»: «Арцель Ф»: паміж элітарным і камерцыйным кіно / А. Буйніцкі: [Гутарыў Я. Коней] // Літаратура і мастацтва. – 1992. – 21 лют. – № 8 (3626). – С. 10.
7. Горошко, Б. «Несвоевременные мысли?» / Б. Горошко: [Интервью записал В. Шеин] // Советская Белоруссия. – 1991. – 16 апр. – № 74 (18155). – С. 3.
8. Пастернак, Т. СПИД... на съемочной площадке / Т. Пастернак // Народное слова. – 1992. – 22 авг. – № 98 (157). – С. 6.
9. Горошко, Б. За дело берется «Дубль-7» / Б. Горошко: [Интервью записала Т. Пастернак] // Народное слова. – 1995. – 10 чэрв. – № 65 (570). – С. 4.

Поступила 03.10.2007